

Камелия означает смирение, добродетель и идеальную любовь. Даже в морозное время года она все еще может гордо, без высокомерия и порывов, цвести, чисто и красиво.

Используя в названии ведомства «камелия», министр четко выразил свои ожидания.

Шэнь Юй подписал документ и спросил: «Министр, сколько человек сейчас в нашем отделе?»

Министр взял файл и сохранил его с холодным выражением лица: «Ты, я и Цуйхуа, всего три человека».

Шэнь Юй был ошеломлен: «Но так много людей снаружи ...»

Министр: «Все они относятся к другим ведомствам».

Шэнь Юй: «...»

Уже поздно отказываться?

Он вздохнул, чувствуя себя обманутым: «У меня последний вопрос».

Министр: «Говори».

Шен Ю: «Почему ты такой высокий, Аноним?»

Министр был поражен и какое-то время молчал, затем легкомысленно сказал: «В романе используется небольшое умение, чтобы прикрыться».

Он протянул руку Шен Юю: «В реальной жизни меня зовут Юэ Цзэ».

Шэнь Юй схватил его и пожал руку: «Привет, мне больше нравится, как ты выглядел, когда был молод».

Юэ Цзэ: «... уходи».

Шэнь Юй, член № 002, который только что присоединился к Департаменту Камелии, был выгнан из офиса своим министром.

В коридоре Цуйхуа прислонилась к стене, со скуки считая зеленые листья за окном.

Сигарета все еще была у нее во рту, и она все еще не горела.

Увидев выходящего Шэнь Юя, Цуйхуа вынула сигарету из уголка рта и лениво поздоровалась с ним: «Ты вступил?»

Шэнь Юй тихо спросил: «Почему наш департамент называется Камелия?»

Цуйхуа: «Это не имеет особого значения, шеф выбрал это название потому что цветочный узор, напечатанный на купюре в сто юаней - камелия. Он выбрал это имя, чтобы напоминать руководству не забывать финансировать нас».

Шэнь Юй: «...»

Он не знает, стоит ли ему жаловаться или быть шокированным: «Что? Цветок, напечатанный на банкноте - камелия? Я всегда думал, что это пион!»

Цуйхуа: «Я думала, что это хризантема! Но хризантема напечатана только на купюрах в пятьдесят юаней, и он считает, что пятьдесят юаней слишком мало».

Шэнь Юй: «...»

Первоначальный образ министра Юэ, высокого и стойкого, медленно рушится в его сердце.

Он был ошеломлен на долгое время, и, наконец, ему нечего было сказать: «Почему вы держали во рту леденец в романе? Почему вы не курите сейчас сигарету?»

Говоря об этом, Цуйхуа внезапно стиснула зубы: «Я очень хочу курить, но я сделала ставку раньше. Ставка заключалась в том, чтобы бросить курить. Я проиграла!»

«Для того, чтобы бросить курить, я ела леденцы, даже когда уходила с миссии. Теперь, когда я иду домой, я могу использовать его только для того, чтобы утолить свою жажду, а не потребность в курении.

Сказав это, она сердито вынула из кармана флягу и с громкими глотками выпила содержимое.

«К счастью, он только попросил меня бросить курить, но не сказал мне бросить пить. Теперь, чтобы противостоять зависимости, у меня всегда есть вино слева и водка справа».

Шэнь Юй: «...»

Через несколько минут после входа в департамент он не мог сказать, сколько раз был потрясен.

«Как я должен называть вас, должен ли я называть вас товарищ Цуйхуа?» Он спросил: «Как вас зовут на самом деле?»

Цуйхуа только что допила пить, и когда она была в хорошем настроении, она прямо похлопала его по руке и засмеялась: «Дорогой, я не могу назвать тебе свое реальное имя».

«Меня зовут Чжан, ты можешь звать меня Лао Чжан или Чжан Цуйхуа».

«Ты только что присоединился к группе. Прежде чем мы сможем стать товарищами по оружию, которые смогут доверять друг другу, я не хочу раскрывать свое настоящее имя. Это может вызвать проблемы для моей семьи».

«Лучше не называть другим писателям свое настоящее имя».

«Только люди, которые вам очень доверяют, скажут вам свое имя».

Наставляя его, Чжан Цуйхуа взяла свою любимую бутылку вина и ушла, оставив Шэнь Юя одного в безмолвном созерцании.

Только люди, которые вам очень доверяют, скажут вам свое имя.

Только что Аноним обратился к нему: «Меня зовут Юэ Цзэ».

...

«Теперь протяни руку и осторожно прижми ее к окровавленному отпечатку ладони».

Юэ Цзэ учил его пользоваться книгой.

После почти месяца совершенствования Шэнь Юй теперь уверенно протягивает руку и дотрагивается ладонью к обложке черной книги.

Отпечатки ладони кровавого цвета совпадают с линиями его ладони, а прикосновение становится теплым и мягким, как будто вся книга живая.

Его разум переместился, а затем все тело погрузилось в транс, он тускло открыл глаза, и перед ним появилась высокая белая башня.

Башня была белой и безупречной, и трудно понять, из какого материала она сделана. Вы не можете найти даже следов резьбы. Это не то что могут создать люди.

Шэнь Юй стоял у подножия башни и мог только смотреть вверх.

От его ног до подножия белой башни простирались белокаменные ступени.

«Это Белая башня слов».

Позади него раздался голос Юэ Цзэ: «Но ты не можешь остаться надолго, тебе нужно взять здесь новую миссию, а потом уйти».

Шэнь Юй повернул голову и посмотрел на него: «На этот раз Цуйхуа не будет с нами?»

Юэ Цзэ слегка покачал головой: «Она ушла, чтобы заняться другими делами. На этот раз я здесь, в основном, чтобы сопровождать тебя, и отточить твои умения».

«Ты закончили только один роман, и я могу сопровождать тебя еще в двух испытаниях».

Итак, Шэнь Юй мягко улыбнулся, как будто луч теплого солнечного света: «Итак, ты здесь для меня».

Юэ Цзэ слегка отвернулся: «Поехали!»

Когда они шли по белокаменным ступеням в башню, количество проходящих и уходящих людей постепенно увеличивалось.

Кто-то стоял у дверей Белой Башни, а увидев новое лицо, он наклонился вперед с улыбкой и спросил: «Новичок? Сколько романов ужасов ты закончил? Какие навыки и реквизит ты получил?»

«Я уже ветеран. В книге есть несколько полезных навыков. У тебя есть полезный реквизит? Давай обменяемся ими».

Большинство новичков, только что вошедших в Белую башню, все еще находились в оцепенении. В это время кто-то поприветствовал их с улыбкой и сказал несколько хороших слов. Некоторые новички, которые были сбиты с толку, легко передавали свои книги.

Но единственное что их ждет это либо неудачная сделка, либо те ветераны-мошенники, которые были безжалостно убивали новичков за навыки.

Несколько человек увидели новичка, Шэнь Юя, и тоже захотели подойти, но были остановлены холодным взглядом Юэ Цзэ и, наконец, долго колебались, прежде чем уйти, ища другую цель.

Юэ Цзэ снова призвал Шэнь Юя: «Помни, ты не должен так легко показывать свои навыки и поддержку другим, не говоря уже о том, чтобы другие выясняли ваше имя».

Шэнь Юй поднял брови: «Но в романе ты дал мне свой реквизит?»

Юэ Цзэ снова замолчал, просто направляясь вперед.

Шэнь Юй фыркнул за его спиной.

Опять злится! Почему у него такой же вспыльчивый характер, как в младшеклассника? Его так сложно уговорить!

После того, как эти двое вошли в Белую башню, они сразу увидели каменный столб, стоящий в центре подножия.

Имена людей плотно выгравированы на стенах столба.

«Эти имена - псевдонимы писателей. Они ранжируются по количеству и качеству написанных ими романов. Чем выше рейтинг, тем больше сила» - сказал Юэ Цзэ.

Шэнь Юй посмотрел на каменный столб, желая ясно увидеть верхнее имя.

Жалко, что каменная колонна слишком высока, и, прежде чем он сможет ее ясно увидеть, Юэ Цзэ отодвигает его.

Его втоптали в комнату, полную пустых книг.

«Это родина всех романов. Писатели должны выбрать роман, а затем ввести и завершить в нем свою собственную историю, по крайней мере, один раз в месяц», - объяснил Юэ Цзэ.

«Так много, ты хочешь выбрать за меня?» - сказал Шэнь Юй, как бы в шутку.

Но Юэ Цзэ легкомысленно ответил: «Это выбор, который ты должен сделать сам, тебе не нужно давать мне больше искушений».

«Тебе не о чем беспокоиться, отдел не будет контролировать твою жизнь, не говоря уже о том, чтобы делать за тебя выбор».

Шэнь Юй наблюдал за ним и, спустя долгое время, медленно подошел к стопке книг.

Книги здесь валялись на полках, беспорядочно рассыпаны по всей комнате, он даже не знал, как долго ему придется разбираться.

Шэнь Юй склонил голову и затем вытащил книгу из большой стопки у его ног.

«Утраченный портрет».

Он открыл чистую страницу, и тут же знакомая тьма снова охватила его.